МЫШЕНОК И ЛУНА

А. Радаков.

Государственное издательство
Москва ~ 1924 ~ Петроград

АДА ОНОШКОВИЧ И ПАМБЭ

МЫШЕНОК И ЛУНА

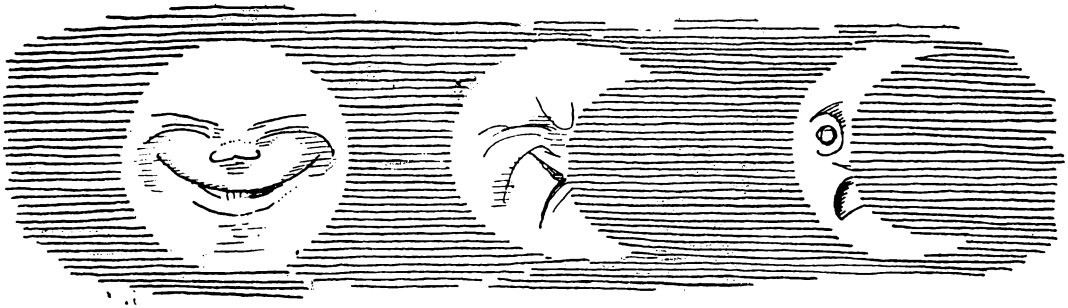
с 14 рисунками

художника А. РАДЛОВА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА ... 1924 ... ПЕТРОГРАД

Гиз. № 6688 Петрообли т № 11545 Отпеч. 3.000 экз.

Мышенок
и
луна
А.Р.



Мышенок и луна.

Это сказка о мышенке
По прозванью Тотик;
У него был голос звонкий,
У него был хвостик тонкий
И большой животик.
Жил он в норке
На пригорке,
Под большой осиной,
Спал да кушал,
Ночью слушал
Голос соловьиный.
Как-то раз у норки сидя,
Грыз он корку хлеба
И сказал в большой обиде,
Поглядев на небо:
«Вот так времена!

«Тетушка луна
«Так была бледна,
«Так была тщедушна,
«Но схватила флюс,

«Вздулась как арбуз
«Или шар воздушный.
«А потом опять
«Начала тощать,—
«Видно, ела мало.

«А сегодня вдруг
«Все темно вокруг
«И она пропала.
«Ей-то все равно,
«Что в лесу темно
«И грустят мышатки,—
«Дай-ка я пойду,
«Дай-ка наведу
«В небесах порядки.»

Тотик сунул в свой мешок
Горсть орехов и сухарик,
Сыра черствого кусок,
Палку взял, зажег фонарик
И пошел отважно в путь
По извилистой дорожке,
Гордо выставляя ножки
И выпячивая грудь.

Вдруг увидел наш мышенок,
Что выходит из кустов
С полным коробом опёнок

Крыс Крысович Крысаков.
Крыс сказал: «Куда, дружище?
Ночью мыши спать должны!»

Тотик подтянул штаны:
«Я иду искать жилище
Нашей тетушки луны.»
— «Но твой домик могут воры
Обокрасть средь бела дня!»
— «Я повесил на заборы
Объявленье: «Западня.»
Даже кролики-обжоры

Не опасны для меня.»
Простясь с Крысаковым, он дальше идет,
И вот на калине корявой,
Он видит,— синичка сидит и поет,
Качаясь то влево, то вправо.
— «Куда ты собрался?» — спросила она.
— «Луну я ищу за горами.
Быть может она с голодухи больна,
Быть может смеется над нами.»

Синичка пропела: — «Луна высоко,
Никто к ней не знает дороги.»
Но Тотик ответил: — «Шагают легко
Мои богатырские ноги.
Горит мой фонарик как жирный светляк,
И мне освещает тропинки,
К тому ж хоть я мал, но совсем не дурак —
Мешок-то — недаром на спинке.
Там сыр и сухарик, и вот, погляди, —
Там двадцать четыре ореха.»
— «Ну, что же, — сказала синичка, — иди.
Сердечно желаю успеха.»

Но когда он заспешил,
Унося мешок подмышкой,
Кто-то сверху запустил
В нос ему еловой шишкой.

— «Эй, ты, белка на сосне!»
— «Что, мышенок под сосною?»
— «Ты там скачешь в вышине,—
Не встречалась ли с луною?»

— «По ночам, когда светло
И луна желтей лимона,
Я кричу: «Алло! Алло!»
С самой верхней ветки клена.
С ней вступаю в разговор
И в нее бросаю камни,
Но ни разу до сих пор
Не ответила она мне.
А сегодня ночь темна,
Ты найдешь ее едва ли;
Уж не прячется ль она
У крота в его подвале?
Если встретишь,—так поймай,
Разбрани за все проделки,
Только все же передай
Ей поклон от рыжей белки.»

На полянке старый крот
Прокопал подземный ход
И отлично в нем живет,
Толстый, мудрый, близорукий;
Изучил он все науки,

Носит клетчатые брюки;
Отдыхая на боку,
Курит трубку табаку.
— «Тук-тук-тук!
Пустите, кротик.

Я ваш друг,
Мышенок Тотик.»
Вылез Кротик, хмуря лоб:
— «Здравствуй, Тотик-землекоп.
«Мне сегодня недосужно,
«Говори скорей, что нужно!
— Мне нужно тетушку луну.
А вы, спускаясь в глубину,
Случайно не встречали
Ее в своем подвале?
Ведь нужен ей подземный ход,—
Что всякий понимает,—
Раз справа вниз она ползет,
А слева вылезает.
А нынче в небесах темно,
Ее не видим мы давно;
Боюсь, она застряла
Средь вашего подвала!»
Крот сказал:—«Спроси о ней
Вертихвосток и стрижей
И воронью стаю.
Я с луною незнаком,
Никого в свой тихий дом
С неба не пускаю.»
И на этом старый крот,
Мудрый и суровый,
Створки земляных ворот
Запер на засовы.
Тотик почесал в затылке,
Дальше он итти не мог,
И на травяной подстилке
Развязал свой узелок.

О кроте забыв сердитом,
Ел орехи с аппетитом,
Думал грустно: «Уж светло,
Солнце на небо взошло,
И напрасны все усилья.
Раздобыть мне нужно крылья
И тогда пускаться в путь.
Лягу лучше отдохнуть.»

Вытер лапки и потом
Растянулся, как в постели...
Эти мысли слышал гном,
Живший рядом в темной щели,
Прррыт его звали.
И был он прыток,
Был он приятель
Жаб и улиток,

Друг змей и лягушек,
Козявок и мушек,
Товарищ примерный
Зайца и серны,
Хранитель надежный
Травы придорожной,

Хозяин малины,
Начальник мышиный,
Племянник ежа
И дядя чижа.
Таков был проказник,
Шалун-безобразник
Маленький Прррыт.

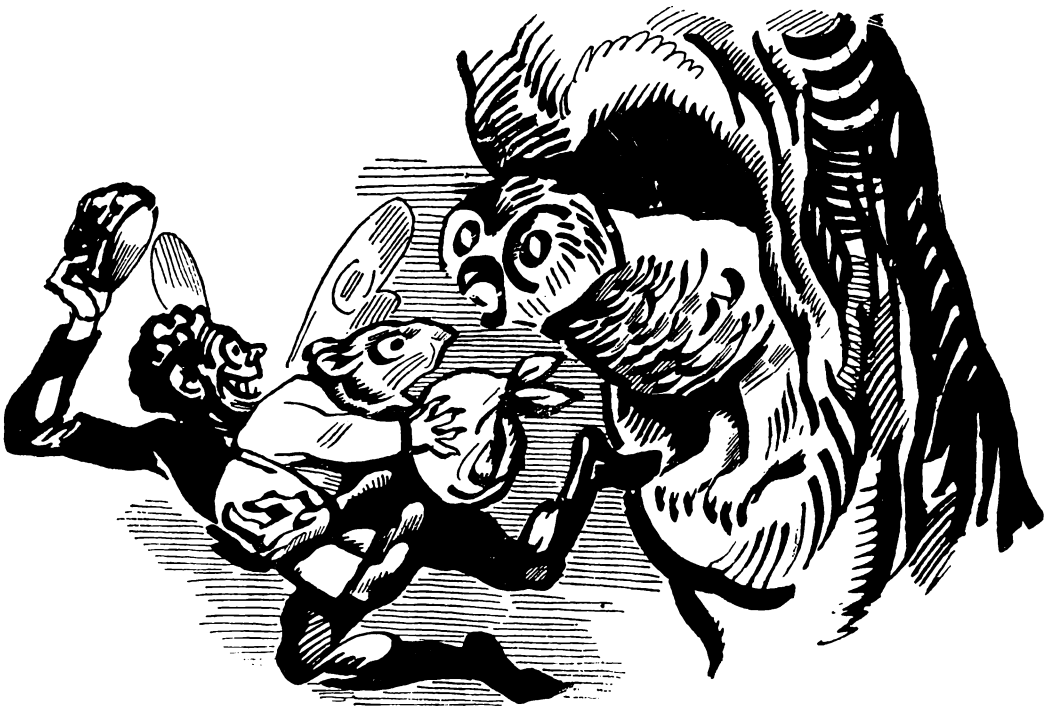
День проходит. Тотик спит,
А крошка Прррыт
За ним следит.
Вот проснулся Тотик,
Открывает ротик,
Широко зевает,
Глазки протирает.
— «Пора итти! Уж ночь опять.
Я дал бы корку хлеба,
Чтоб только крылья мне достать
И долететь до неба!»
Вдруг страшный голос прохрипел:
— «Тебя я до луны, пострел,
Домчу быстрее пули!» —
И два огромные огня
На Тотика блеснули.
Он закричал, упавши в пыль:
— «Ах, я пропал! Автомобиль!
Меня, такого крошку,
Раздавит он в лепешку!»
— «Я не автомобиль. Я бабушка луны.
Держись и не робей, мышенок лопоухий!»
И Тотика схватил за новые штаны
Железный клюв совы-старухи.
Взмахнула крыльями старуха, и тотчас
Взвились и понеслись они в ночном
тумане,
И Тотик весело подумал: «В первый раз
Лечу я на аэроплане!»
Маленький Прррыт
Не напрасно следит, —
Он знает, что нужен

Ей Тотик на ужин,
И мчится вдогонку
На помощь мышенку.
Прилетела едва,
Ухая зло,
Старуха-сова
В свое дупло,—

Как щеки надув,
Разинула клюв,
И сказала:—«Я съем тебя!»
Прррыт влетел в дупло без спросу
И, смеясь звонко,
У старухи из-под носу
Утащил мышенка.

Мышенок и луна. 1/4 2

— «Ну и глупый ты малютка!
Что ж ты в самом деле?
Ведь еще одна минутка, —
И тебя бы съели!»
Тотик пискнул: — «Ай, как жутко!
Я ведь думал, это шутка!»



Прррыт к покинутой норке отправился
с ним,
Тотик спрашивал робко у гнома:
«Гражданин авиатор, куда мы летим?»
Наконец тот ответил: — «Ты дома!»
Опустившись на землю, у самых дверей
Он поставил его осторожно.

Тотик снова заплакал: — «К луне поскорей
Отнесите меня, если можно!»
Прррыт воскликнул: — «Ах, глупыш!
Ты опять свое твердишь!
От совы на этот раз
Я тебя хотя и спас,
Только ты имей в виду,
Я уж больше не приду.
Ты еще и глуп и мал,
А с луной вступаешь в спор!
Самый мудрый не бывал
На луне до этих пор.
Поживи да поучись.
А потом пускайся ввысь.
Может быть когда-нибудь
Ты к луне откроешь путь.
Будь же умником, пострел!
Ну, прощай.» — И улетел.
И с тех пор луна полнеет,
Сохнет, морщится, худеет,
Пропадает и опять
Лезет на небо гулять.
Только Тотик на пригорке
Не следит за ней из норки,
Так как гномика урок
Послужил мышенку впрок.
Он забыл про лес и поле
И живет за печкой в школе.
Знает лучше всех ребят
То, что в классе говорят.
И теперь ему понятно,
Отчего на солнце пятна,

Почему луна порой
Не сияет над землей.
По ночам, надувши щеки,
Повторяет он уроки,
А на утро может сам
Подсказать ученикам.

КОНЕЦ.